

Остановиться? О чём это он?

Ло на мгновение уловил смысл чужих слов. Растерянно подняв голову, он огляделся по сторонам и сам оцепенел от неожиданности: вся комната была заткана бесчисленными, тесно переплетёнными прозрачными щупальцами.

Они точь-в-точь походили на те жуткие чёрные отростки чудовища из его обрывочных воспоминаний. Разница заключалась лишь в цвете: теперь они стали прозрачными, невидимыми ни для кого, кроме него самого.

«Неужели... неужели это моих рук дело?»

Прозрачные нити словно почуяли его изумление. Ближайший к Ло отросток плавно приподнялся и едва заметно качнул кончиком, будто подтверждая его догадку.

Лежащий под ним офицер, опутанный призрачными путами с ног до головы, прерывисто и глухо стонал. Ло отчётливо ощущал, как стремительно тают силы этой самки.

Ло вовсе не хотел причинять ему вред, ему просто безумно нравился этот сладкий, пьянящий аромат чужих феромонов. Он поспешно попытался отозвать свои ментальные нити.

Грозные, массивные щупальца, мгновение назад готовые разорвать комнату, стали послушными детьми. Стоило Ло только подумать о том, чтобы убрать их, как прозрачные отростки стремительно хлынули обратно, растворяясь в его теле. Буквально за три секунды палата вновь опустела. Всё вернулось на свои места, не оставив и следа от недавнего хаоса.

Ло почувствовал, как облегчённо выдохнула державшая его самка. Офицер что-то заговорила, но Ло снова не разобрал ни слова. Смысл звуков опять ускользал, погружая его в унылое недоумение. Ну вот, о чём она теперь толкует? Почему всё опять превратилось в невнятное бормотание?

— Ты согласен?

Повторив вопрос в третий раз, Гу Юань наконец признал очевидное: этот самец не понимал ни единого слова.

Сама Гу Юань выглядела так, словно её только что вытащили из воды. С головы до ног она была пропитана густым, тяжёлым ароматом чужих феромонов, а уголки её покрасневших глаз выдавали крайнюю степень истощения. Увидь её сейчас подчинённые, они бы лишились дара речи. Великий генерал Гу Юань, способный с абсолютным хладнокровием противостоять феромонам самца А-класса и с лёгкостью отвергать любые династические браки, оказалась

настолько беззащитна перед новорождённой крохой. Это лишь доказывало, какой невероятной, чудовищной силой обладал этот едва появившийся на свет ребёнок.

Однако в палате не было никого, кроме беспомощного малыша, который даже говорить толком не умел, и Гу Юань чувствовала себя последней негодяйкой. В очередной раз подавив вздох, она попыталась объяснить жестами.

— Мне нужно... взять у тебя немного крови. Будет лёгкий укол. Хорошо?

Ему пришлось повторить пантомиму дважды, прежде чем в глазах найдёныша промелькнуло понимание. Малыш покорно кивнул и, откинув прядь длинных волос, протянул генералу тонкую белоснежную ручку. Он смотрел так кротко и доверчиво, совершенно не боясь боли.

«Да он в сто крат послушнее и вежливее любого благородного самца в Империи»

Колени всё ещё подгибались от слабости, но генерал, преодолевая дрожь в теле, поднялась на ноги, бережно прижимая к себе кроху. Достав из медицинского шкафа стерильный скарификатор и кровоостанавливающий раствор, она осторожно взяла безвольную ладошку мальчика, быстро сделала забор крови и тут же обработала крошечную ранку.

Сам новорождённый даже не поморщился. Он с неподдельным любопытством разглядывал пальцы генерала, словно происходящее было забавной игрой. Не успела Гу Юань вздохнуть с облегчением, как недавно отступившие ментальные щупальца вновь потянулись к ней, нежно и ласково обвивая его запястье.

К счастью, на этот раз они вели себя гораздо скромнее: не пытались связать его по рукам и ногам, а лишь мягко щекотали кожу, словно ластящийся детёныш, ищущий защиты. С этим Гу Юань ещё могла мириться.

Терпя лёгкую щекотку, он поместил пробирку в контейнер и включил принудительную вентиляцию. Лишь когда удушливый, концентрированный аромат феромонов полностью выветрился из палаты, генерал решила открыть дверь.

Дверь с тихим шипением отъехала в сторону. Гу Юань, придерживая мальчика одной рукой, отступила назад, освобождая проход для сотрудников Ассоциации защиты самцов, которые уже давно переминались с ноги на ногу снаружи.

И хотя воздух в комнате успел очиститься, растрёпанный вид генерала и отчётливый след от зубов на шее красноречиво говорили о том, какая буря бушевала здесь всего несколько минут назад.

Проигнорировав смесь изумления и зависти на лицах вошедших, Гу Юань с привычным бесстрашием обратилась к руководителю группы:

— Анализ крови в холодильной камере. Дальше действуйте по протоколу, проведите тест на генетический класс.

— Разумеется. Благодарим за содействие, господин генерал, — вежливо отозвался чиновник. Он сам был самцом и питал искреннее уважение к герою Империи, так что рамки приличий соблюдал безукоризненно. — Пожалуйста, передайте нам мальчика.

Но стоявший позади него помощник не собирался любезничать. Это была хрупкая, изнеженная субсамка. Смерив Гу Юаня полным зависти взглядом и задержав его на укусе на шее, она процедила сквозь зубы:

— Господин генерал, учтите: если тест подтвердит S-класс, заботу о мальчике полностью возьмёт на себя наша Ассоциация. У военных нет и не может быть прав на опеку над столь редким сокровищем. И уж тем более самец S-класса не станет связывать себя с военной самкой A-класса, оскверняя чистоту своей крови. Полагаю, вам это прекрасно известно?

— Мне известны законы Империи, — холодно ответила Гу Юань. Уловив краем глаза, как напряглись стоявшие за дверью офицеры, готовые ринуться на защиту своего командира, она предостерегающе покачала головой, призывая их к порядку.

Ассоциация защиты самцов обладала колоссальным влиянием. Любая необдуманная перепалка могла обернуться для штаба обвинениями в неповиновении или «ненависти к самцам». В таких делах пресса охотно переворачивала любые слова с ног на голову, поэтому самым разумным было держать рот на замке.

Однако едва Гу Юань потянулась, чтобы передать мальчика чиновнику, как ментальные щупальца на её запястье резко натянулись. Малыш словно понял, что его хотят отдать. Он с неожиданной силой вцепился в шею генерала, наотрез отказываясь идти к чужаку.

— Мама! — сердито буркнул Ло.

Ло только-только приноровился использовать свои щупальца как переводчик, улавливая мысли и речь Гу Юаня через прямой контакт, и тут же выяснил, что его собираются куда-то утащить. Ну уж нет! Во-первых, от вошедших чиновников не пахло так умопомрачительно, как от его генерала. А во-вторых, Ло подозревал, что именно феромоны этой самки помогут ему восстановить провалы в памяти.

Он потерял память, но не лишился рассудка. Каждый раз, когда в голове вспыхивали крупницы прошлого, это происходило после того, как он вдыхал запах этой самки. Ло отчаянно жаждал узнать, кто он такой и как здесь оказался, а значит, расставаться с генералом в его планы не входило.

Сотрудники Ассоциации застыли соляными столпами, в точности повторив недавнюю реакцию гвардейцев.

«Мама? Он назвал генерала мамой?! Когда это Гу Юань успела обзавестись потомством?!»

Высокомерие с лица субсамки смыло в один миг. Она захлопала глазами:

— Вы... его второй отец?

— Я не его отец, — устало выдохнула Гу Юань. — Малыш просто ещё не умеет разговаривать и повторяет единственное слово, которое знает.

Кое-как справившись с замешательством, субсамка дрожащими руками извлекла из чемоданчика сканер генетического класса и жестом попросила Ло приложить к нему ладонь.

Убедившись, что незнакомка больше не пытается оторвать его от генерала, Ло сменил гнев на милость. Он ласково сжал призрачные нити на запястье Гу Юаня и послушно опустил ладошку на светящуюся панель прибора.

Едва кожа коснулась сенсора, цифры на дисплее мгновенно скакнули от нуля до трёх тысяч. Чиновник едва не выронил прибор от испуга.

— А-класс?! — потрясённо выдохнул он.

По палате и коридору пронёсся гул голосов. Даже вышколенные, привыкшие к дисциплине солдаты не удержались от шёпота. Самец А-класса! Во всей Империи их едва ли набрался бы десяток!

Хотя дежурный врач по приказу Гу Юаня заранее сообщил в Ассоциацию о возможном рождении уника S-класса, бюрократы лишь посмеялись над «фантазиями тупоголовой военщины». Теперь же скептицизм чиновников испарился без следа.

Но это было только начало. Значения на экране продолжали расти с бешеной скоростью. Пока субсамка хватала ртом воздух, отметка преодолела порог в пять тысяч. Пять сто... пять триста... пять пятьсот...

Когда счётчик приблизился к шести тысячам, чиновник едва не лишился чувств. Шесть тысяч единиц ментальной мощи! Абсолютный порог легендарного S-класса, которого Империя не видела сотни лет! Самец такого ранга стоял выше самого Императора насекомых — даже венценосный Клеменс обязан был склонить перед ним голову!

Под потрясёнными взглядами присутствующих шкала с лёгкостью перешагнула отметку шесть тысяч и устремилась дальше.

У Ло от этого писка разболелась голова. Почувствовав, что хлипкая коробочка вот-вот

перегреется и взорвётся от перегрузки, он нахмурился и убрал ладонь. Осколки в лице ему сейчас были совершенно ни к чему.

Индикатор замер на ошеломляющей цифре восемь тысяч. С трудом сглотнув, субсамка пролепетала прерывающимся голосом:

— Это... велижайший самец в истории нашего народа. Немедленно отдайте его мне! Он должен воспитываться во дворце как будущий правитель Империи!

— Забирайте, — ровным тоном ответила Гу Юань, не выказывая ни единой эмоции. Она осторожно отстранила от себя мальчика, но перед тем как передать его, добавила: — И не забудьте пробы крови. Он вылупился слишком поздно для своего физического возраста. Настаиваю на полном медицинском обследовании.

— Всё сделаем, — закивала субсамка, нетерпеливо протягивая руки к заветной ноше.

Однако стоило Ло понять, к чему всё идёт, как его покорность мгновенно улетучилась. Мальчик сердито насупился и мёртвой хваткой вцепился в генеральский мундир.

— Мама!

— Ваше Высочество, — вздохнула Гу Юань, — я не ваш родитель.

— Конечно, он вам не отец, — поддакнула субсамка, пытаясь успокоить бунтующую кроху мягким выбросом собственных феромонов. — Малыш, пойдём с нами, ну же?

— Нет! — упрямо вытолкнул Ло, заставив себя чётко произнести новое слово.

В ту же секунду из его тела хлынул мощный, удушливый поток яростных феромонов. Тяжёлая ментальная волна накрыла палату, лишая присутствующих возможности дышать. Стоявшая ближе всех субсамка охнула и, подкосившись в коленях, рухнула на пол.

Против древних инстинктов подчинения самцам не могла устоять ни одна самка. В головах парализованных страхом чиновников забилась одна-единственная мысль: «Нельзя его трогать, нельзя забирать!»

Лишь Гу Юаня эта невидимая плеть обошла стороной. Оценив масштаб бедствия, он поспешил вмешаться:

— Хорошо, хорошо, никто тебя не заберёт. Даже Ассоциация обязана подчиняться твоей воле. Пожалуйста, прекрати давить на них своей силой.

Генерал не надеялся на понимание, однако малыш послушно надул губы и уткнулся носом в его плечо. Тяжёлое, давящее марево в воздухе тут же рассеялось.

— Ох... — Субсамка судорожно вздохнула, утирая холодный пот со лба.

Феромоны самцов несли в себе разный посыл: от успокоения и умиротворения до призывной страсти. Но этот новорождённый обрушил на них чистую, концентрированную агрессию, которая вместо сладкого дурмана принесла дикую, ломающую кости боль.

«Управлять силой в первые минуты после рождения... Чудовищно. Вот она, мощь истинного владыки», — с содроганием подумала чиновница.

Поднявшись на ноги, глава делегации поправил воротник и хмуро произнёс:

— Раз уж Его Высочество желает остаться, мы временно оставляем его под вашим надзором, генерал. Но учтите: наши сотрудники будут навещать вас ежедневно, чтобы наладить контакт. Как только он согласится на переезд, мы его заберём.

«Решили сделать из меня бесплатную няньку, пока мальчик к вам не привыкнет?» — мысленно усмехнулась Гу Юань. Вслух же она сухо ответила:

— Договорились.

Услышав согласие генерала, Ло довольно затих.

— Господин генерал... — робко подал голос адъютант из коридора.

— У Ю, — предостерегающе оборвала его Гу Юань, решив, что тот собирается ввязаться в спор с чиновниками.

Но трусоватый адъютант не замолчал. Напротив, его голос сорвался на панический визг:

— Генерал! Мы забыли выключить трансляцию!

Лицо Гу Юаня медленно окаменело. Она повернула голову к мерцающему проекционному экрану на стене.

[В голове каша... Кажется, мы только что увидели то, за что лишают жизни...]

[Ты про безумный уровень силы этого малыша или про жалобные стоны нашего непобедимого генерала?]

****[Нас теперь всех ликвидируют ради секретности, да?]****

Гу Юань молча закрыл глаза.

«Интересно, если я прямо сейчас подам прошение о переводе на какую-нибудь глухую пограничную планету... меня отпустят?»

<http://bllate.org/book/18297/1755925>